

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Рождественский

**Откровение Даниилу о седмицах в
связи с предыдущими откровениями
Божьими избранному народу**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1896. № 7-8. С. 134-145.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Откровеніе Даніилу о седминахъ

въ связи съ предыдущими откровеніями Божиими избранному народу.

(Рѣчь п. д. доцента С.-Петербургской Духовной Академіи А. Рождественскаго, сказанная имъ 31 мая 1896 года предъ защитою магистерской диссертациіи подъ заглавіемъ: „Откровеніе Даніилу о семидесяти седминахъ. Опытъ толкованія 24—27 стиховъ 9-й главы книги пророка Даніила“).

ДРОМЫСЛЬ Божій, приготовляя родъ человѣческій къ принятію Мессіи, Спасителя міра, многократно и многообразно сообщалъ избранному народу откровенія, говорившія ему о Лицѣ будущаго Мессіи, о Его великомъ дѣлѣ и объ обстоятельствахъ Его пришествія на землю. Эти откровенія Божіи представляются какъ бы ступенями блестящей лѣстницы, по которой сознаніе падшаго человѣка постепенно возводилось къ воспріятію новозавѣтныхъ спасительныхъ истинъ. Рядъ такихъ ступеней начинается тотчасъ же послѣ грѣхопаденія, и чѣмъ выше онѣ идутъ съ теченіемъ времени, чѣмъ ближе становятся врата новаго завѣта, тѣмъ болѣе проясняется для избраннаго народа дѣло спасенія, тѣмъ точнѣе и опредѣленнѣе становятся Божіи откровенія. Откровеніе пророку Даніилу о семидесяти седминахъ (Дан. IX, 24—27) является одною изъ послѣднихъ, ближайшихъ къ новому завѣту ступеней лѣстницы божественныхъ откровеній. Стоя въ тѣснѣйшей связи съ предшествующими откровеніями, подтверждая и дополняя ихъ, откровеніе о седминахъ поразительно точными чертами рисуешь сущность дѣла спасенія и — что составляетъ особенность этого откровенія — указываетъ даже время наступленія мессіанскаго царства.

Какое же представленіе о мессіанскомъ времени могли почерпнуть ветхо-завѣтный человѣкъ изъ откровенія о сѣдъ-

минахъ и дѣйствительно ли послѣднее стояло въ тѣсной связи съ предшествующими божественными откровеніями? Первый вопросъ разрѣшается уже въ начальныхъ словахъ откровенія. Здѣсь (ст. 24) говорится о томъ, что чрезъ семьдесятъ седмиць будетъ окончено преступленіе, будутъ запечатаны грѣхи и искуплена самая виновность за грѣхъ. Здѣсь приводятся три различныя названія грѣха и трижды говорится о его искупленіи. Значить, первѣйшимъ благомъ мессіанскаго времени будетъ освобожденіе человѣка изъ-подъ власти грѣха, во всѣхъ его родахъ и видахъ. Мессія истребитъ первородный грѣхъ, дастъ челоуку средства бороться со своею грѣховною природою и искушитъ его вину передъ правосуднымъ Богомъ, взявъ эту вину на Себя. А на мѣсто грѣха принесена будетъ на землю правда вѣчная, т. е. вѣчное оправданіе, основано будетъ и помазано Духомъ Божіимъ новое святое свитыхъ — Церковь Божія, и такимъ образомъ исполнятся всѣ ветхозавѣтныя пророчества, говорившія о временахъ Мессіи (ст. 24).

Итакъ, сущность дѣла спасенія, по изображенію откровенія о седминахъ, состоитъ въ искупленіи грѣха, въ оправданіи челоука передъ Богомъ. Было ли возвѣщено что-либо подобное въ откровеніяхъ, предварявшихъ данное откровеніе? Беремъ первое же откровеніе Божіе о будущемъ спасеніи, — то первоевангеліе спасенія, которое всеблагій Творецъ возвѣстилъ челоуку тотчасъ послѣ грѣхопаденія, — и здѣсь видимъ обѣтованіе побѣды надъ грѣхомъ. Сѣмя жены сотретъ главу змія (Быт. III, 15), т. е. діаволь, представитель и первовиновникъ зла и грѣха, будетъ побѣжденъ Потомкомъ жены. Объ искупленіи челоучества отъ грѣха неоднократно говоритъ и боговдохновенный царь и пророкъ Давидъ какъ въ Псалтири, такъ и въ своей предсмертной рѣчи, гдѣ онъ возвѣщаетъ, что въ царствѣ Мессіи не будетъ беззаконниковъ (2 Цар. XXIII, 2—7). Но особенно ясно говорятъ объ этомъ пророки Исаія и Іеремія: первый говоритъ о страданіяхъ праведнаго Мессіи для искупленія нашихъ грѣховъ (Ис. гл. LIII), а второй — объ освобожденіи отъ грѣховъ участниковъ новаго завѣта (Іер. XXXI, 34). Такимъ образомъ, въ откровеніи пророку Данилу только подробнѣе и яснѣе раскрыта та же мысль, которая давно уже сообщена была челоучеству въ божественныхъ откровеніяхъ, — болѣе того, — которая лежала въ основѣ всего ветхаго завѣта, такъ какъ весь

онъ, со своими кровавыми жертвами, утверждался на чаяніи будущаго освобожденія отъ тяготы грѣха.

Сейчасъ упомянуто, что пророкъ Іеремія говоритъ о новомъ завѣтѣ съ Богомъ; этотъ завѣтъ, по его изображенію, будетъ совершенно отличенъ отъ ветхаго, онъ станетъ на его мѣсто (Іер. XXXI, 31—34; XXXII, 38—41). О томъ же говоритъ и откровеніе о седминахъ: „и утвердить завѣтъ для многихъ одна седмина“ (ст. 27). Что это не прежній, не ветхій завѣтъ, это видно изъ слѣдующихъ же словъ откровенія, которыя говорятъ о прекращеніи въ срединѣ той же седмины ветхозавѣтнаго богослуженія, одного изъ главнѣйшихъ символовъ завѣта Бога съ израилемъ; а въ одну и ту же седмину не можетъ и утверждаться и прекращаться одинъ и тотъ же завѣтъ. Такъ, по изображенію откровенія о седминахъ, человѣчество, освобожденное Мессіей отъ грѣха и получившее оправданіе, будетъ введено Имъ въ новый завѣтъ съ Богомъ, при чемъ ветхій завѣтъ, служившій только сѣнію новаго, прекратится.

Совершителемъ спасенія, по откровенію о седминахъ, является Лицо, названное здѣсь Помазанникомъ — Княземъ, Машіахъ-Нагид (ст. 25); ко времени Его явленія въ міръ (послѣ 69 седмины) относятся благія обѣтованія объ искупленіи грѣховъ и оправданіи, со времени Его явленія начнется утвержденіе новаго завѣта. О самомъ Лицѣ Спасителя откровеніе о седминахъ учить не столь ясно и опредѣленно, какъ другія ветхозавѣтныя откровенія, и какъ оно само говоритъ о сущности спасенія. Но если сопоставить то, что сообщено о Лицѣ Мессіи въ предыдущихъ откровеніяхъ, съ тѣмъ, что содержится въ откровеніи о седминахъ, то окажется, что послѣднее въ главныхъ чертахъ подтверждаетъ ранѣе сообщенное ученіе. Предшествующія откровенія то прикровенно, то довольно ясно говорили о богочеловѣческомъ достоинствѣ будущаго Спасителя. Въ первыхъ по времени откровеніяхъ Божіихъ людямъ говорится главнымъ образомъ о происхожденіи Спасителя отъ сѣмени жены, при чемъ всеобъемлющій смыслъ этого перваго обѣтованія постепенно суживается: съ теченіемъ времени объемъ благодатнаго сѣмени ограничивается сначала потомствомъ Сима (Быт. IX, 25—27), потомъ Авраама (Быт. XII, 3; XVIII, 18; XXII, 18), Исаака (Быт. XXVI, 4) и Іакова (Быт. XXVIII, 14). До времени патріарха Іакова не было ясно открыто, произойдетъ ли спасеніе черезъ все избран-

ное Богомъ потомство, или чрезъ одного опредѣленнаго члена этого потомства. Израиль въ боговдохновенномъ благословеніи своихъ сыновей говоритъ уже о единомъ Лицѣ Примирителя, который произойдетъ отъ Іуды и которому покорятся народы (Быт. XLIX. 10). Наконецъ, Промыслъ Божій избираетъ потомство Давида и открываетъ какъ самому Давиду (2 Цар. VII гл.), такъ и пророкамъ послѣдующаго времени (Ос. III, 5, Ам. IX, 11 и др. Ис. IX, 7; II, 1; LV, 3. Іер. XXIII, 5, XXX, 9, XXXIII, 15), что именно изъ дома Давидова произойдетъ Мессія. Эта истина столь часто повторялась пророками, что не требовалось уже новаго ея подтвержденія, и въ откровеніи о седьминахъ она опредѣленно не выступаетъ. Но что Мессія будетъ имѣть человѣческую природу, это можно видѣть и изъ даннаго откровенія. Онъ будетъ убитъ, по словамъ откровенія (ст. 26), слѣдовательно Онъ будетъ Человѣкъ. Но Онъ будетъ и Богъ въ то же время, — эта истина также была открыта предыдущимъ пророкамъ. Пророкъ Наванъ сообщаетъ царю Давиду Божіе откровеніе о его Потомкѣ: *и управлю престола его до вѣка: Азъ буду ему во отца, и той будетъ Ми въ сына* (2 Цар. VII, 13—14), — отсюда уже видно, что Мессія будетъ обладать Божескими свойствами. Но особенно ясно говорить о Божествѣ Спасителя самъ псалмопѣвецъ, называя Его Богомъ, Господомъ и Сыномъ Божіимъ (Пс. II, 44, 109). Эта богооткровенная мысль блестяще развивается, далѣе, въ книгахъ премудростныхъ, въ ученіи о Премудрости Ипостасной, и подтверждается у пророка Исаи, который называетъ будущаго Спасителя Еммануиломъ, „Съ нами Богъ“ (Ис. VII, 14), и *Богомъ крѣпкимъ, Властелиномъ, Княземъ міра, Отцемъ будущаго вѣка* (Ис. IX, 6); точно также и пророкъ Іеремія называетъ Спасителя: *Господь праведенъ нашъ* (Іер. XXIII, 6, XXXIII, 16). Въ откровеніи пророку Даниилу о седьминахъ будущій Спаситель названъ *Помазанникомъ-Княземъ* (ст. 25). Помазанниками въ ветхомъ завѣтѣ назывались тѣ лица, которыя получали отъ Бога особыя полномочія и дарованія для совершенія дѣла Божія на землѣ; но уже во 2 псалмѣ это наименованіе прилагается къ Сыну Божію, будущему Спасителю міра. Если принять во вниманіе такое употребленіе слова „Помазанникъ“, а также предыдущія откровенія о Божественномъ достоинствѣ Мессіи, то нужно признать, что и въ откровеніи о седьминахъ наименованіе Спасителя Помазанникомъ указываетъ на Его Боже-

ственную природу. Здѣсь же Ему приписывается искупленіе человечества отъ грѣха, а это можетъ совершить только Богъ (ср. Марк. II, 7; Лук. V, 21).

Еврейскій текстъ откровенія ясно и опредѣленно говоритъ о томъ, что Мессія будетъ убитъ (ст. 26). Была ли известна ранѣ пророка Даніила мысль о смерти Мессіи? Да, и эта богооткровенная мысль содержится въ псалмахъ Давидовыхъ и въ пророчествахъ Исаиныхъ; и псалмопѣвецъ, и ветхозавѣтный евангелистъ—пророкъ Исаія говорятъ о безвинныхъ страданіяхъ и смерти Спасителя (Пс. XXI, 68; Ис. LII, 13—LIII, 12). Значитъ, и здѣсь откровеніе о седминахъ только подтверждаетъ и ясно выражаетъ то, что было уже сообщено ранѣ. Другія черты жизни и дѣятельности Мессіи, уже открытыя ранѣ, какъ напр.: рожденіе Его отъ Дѣвы (Ис. VII, 14) въ Вифлеемѣ (Мих. V, 2), проповѣдь въ Галилеѣ (Ис. IX, 2), тридневное воскресеніе и побѣда надъ адомъ и смертію (Ос. VI, 3, XIII, 14), низведеніе на вѣрующихъ Духа Святаго (Иоил. II, 27—29) и т. п., — эти болѣе или менѣ частныя черты въ откровеніи о седминахъ не сообщаются.

Остальное содержаніе откровенія относится къ судьбѣ народа еврейскаго. Прежде всего здѣсь подтверждается пророчество Исаи (Ис. XLIV, 28, ср. Іер. LI, 50, III, 17) о возстановленіи Іерусалима послѣ плѣна вавилонскаго, хотя и прибавляется, что это возстановленіе совершится при трудныхъ обстоятельствахъ (ст. 25). Но особенно важно то, что говорится въ откровеніи о седминахъ объ участіи еврейскаго народа въ царствѣ Мессіи и вообще о его послѣдней судьбѣ. И этотъ предметъ затрогивался въ откровеніяхъ прежнихъ пророковъ; они очень часто говорили о блестящей судьбѣ израиля, о томъ, что именно еврейскій народъ послужитъ основою царства Мессіи, что къ нему соберутся все остальные народы (напр. Ис. XLIX, 1—6 и мн. др.). Но они же говорили иногда и о томъ, что израиль отвергнетъ своего Мессію, что только остатокъ его спасется (Ис. XLIX—L мн. ср. X, 22). Объ этомъ и возвѣщаетъ Господь Даніилу въ откровеніи о седминахъ. Хотя семьдесятъ седмиць назначаются для народа еврейскаго и для города Іерусалима, какъ объ этомъ заявляется въ самомъ началѣ откровенія (ст. 24), но въ концѣ его говорится, что новый завѣтъ будетъ утвержденъ только „для многихъ“ изъ избраннаго народа (ст. 27), слѣдовательно, не весь онъ удостоится новозавѣтныхъ благъ.

Съ другой стороны, здѣсь прямо говорится, что Іерусалимъ, построенный въ продолженіе первыхъ семи седмиць (ст. 25), въ концѣ всего періода седмиць будетъ разрушенъ вмѣстѣ съ храмомъ, богослуженіе прекратится, и настанетъ опустошительная война, продолжающаяся до конца политически-самостоятельнаго существованія еврейскаго народа. Чѣмъ же объясняется столь печальная участь избраннаго Богомъ народа? На этотъ вопросъ не можетъ быть иного отвѣта, кромѣ того, что все это постигнетъ народъ еврейскій за отверженіе имъ своего Мессіи, за то, что онъ именно убьетъ Мессію. А если такъ, то становится понятнымъ и то краткое и трудное для толкованія выраженіе, которое слѣдуетъ за словами объ убійствѣ Мессіи: „и не будетъ ему“ (ст. 26); это значитъ, что послѣ страшнаго преступленія народа еврейскаго Мессія не будетъ уже принадлежать исключительно ему, еврейскому народу, Его спасительная дѣятельность, прежде посвященная исключительно этому народу, теперь будетъ простирается на всѣ народы міра. Получается совершенно послѣдовательный рядъ мыслей, высказанныхъ въ откровеніи отчасти прямо, отчасти прикровенно: Мессія будетъ убитъ еврейскимъ народомъ; за это самъ народъ будетъ оставленъ Мессіей и отверженъ Богомъ, ветхозавѣтное богослуженіе прекратится, храмъ и городъ будутъ разрушены, и народъ еврейскій придетъ къ своему политическому концу среди войны и опустошеній, согласно опредѣленію Божию о немъ.

Изъ всего сказаннаго ясно, въ какой тѣсной связи откровеніе о седминахъ стоитъ съ предшествующими Божіими откровеніями. Какъ изъ послѣднихъ каждое отчасти повторяло то, что было возвѣщено ранѣе, отчасти приносило нѣчто новое, такъ и откровеніе о седминахъ съ одной стороны повторяетъ и разъясняетъ тѣ истины, которыя содержались въ предыдущихъ откровеніяхъ, съ другой стороны даетъ и нѣчто новое, чего не было раньше. Въ послѣднемъ отношеніи данное откровеніе особенно замѣчательно: оно не только предвозвѣщаетъ будущія событія, но указываетъ и время, когда эти событія совершатся. Откровеніе о седминахъ сообщено было пророку Даніилу послѣ того, какъ однажды онъ остановилъ свое вниманіе на пророчествѣ Іереміи о семидесятилѣтнемъ плѣнѣ вавилонскомъ и вознесъ къ Богу горячую молитву о своемъ народѣ (Дан. XI, 1 и дал.). Думая о близкомъ окончаніи плѣна и возвращеніи евреевъ въ родъ

ную землю, пророкъ Даниилъ естественно могъ задаться вопросомъ: не тотчасъ ли по возвращеніи евреевъ изъ плѣна настанетъ и царство Мессіи? И вотъ ему открывается, что послѣ окончательнаго возвращенія изъ плѣна и именно послѣ того, какъ выйдетъ Божіе повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, пройдетъ семьдесятъ седьминъ лѣтъ до наступленія царства Мессіи. Весь этотъ періодъ, далѣе, дѣлится на нѣсколько частей, причемъ утвержденіе новаго завѣта относится къ послѣдней седьминѣ, въ срединѣ которой совершится смерть Мессіи и начнется исполненіе Божія приговора надъ отверженнымъ еврейскимъ народомъ.

Таковъ смыслъ откровенія о седминахъ въ его связи съ предшествующими откровеніями Божими избранному народу. Оно ясно говоритъ о наступленіи чрезъ семьдесятъ седьминъ лѣтъ благодатнаго царства Мессіи, объ убіеніи Мессіи и отверженіи еврейскаго народа. Но такое пониманіе откровенія, опирающееся въ общихъ своихъ чертахъ на твердое древне-церковное преданіе, въ настоящее время находитъ очень мало приверженцевъ среди представителей западной науки. Подавляющее большинство нѣмецкихъ, англійскихъ и др. западныхъ ученыхъ говорятъ, что данное мѣсто книги Даниила (IX, 24—27) имѣетъ въ виду не время пришествія Мессіи, а времена Антиоха Епифана, къ которымъ они относятся и составленіе всей книги Даниила. Въ этомъ смыслѣ они и стараются протолковать слова откровенія о седминахъ. Въ своемъ изслѣдованіи я старался указать недостатки этого толкованія; многія мѣста откровенія совершенно не поддаются такому объясненію, которое хочетъ примѣнить ихъ ко временамъ Антиоха. Таковы особенно обѣтованія, содержащіяся въ 24-мъ стихѣ и носящія безспорно мессіанскій характеръ; таковы же слова откровенія о разрушеніи города и храма, объ укрѣпленіи завѣта для многихъ, — ничего подобнаго не было при Антиохѣ Епифанѣ. Наконецъ, и хронологія откровенія о седминахъ въ высшей степени затрудняетъ приверженцевъ отрицательной критики. Но нужно замѣтить, что нападки отрицательной критики простираются не столько на откровеніе о седминахъ въ частности, сколько на всю книгу пророка Даниила въ ея цѣломъ. Эта книга, по мнѣнію ученыхъ указаннаго направленія, вовсе не принадлежитъ пророку Даниилу, она написана во времена гоненій Антиоха съ цѣлію ободрить гонимый народъ надеждою на скорое избав-

леніе. Вотъ общій масштабъ, который отрицательная критика прилагаетъ и ко всеѣмъ частнымъ отдѣламъ книги пророка Даниила; понятно, что подъ этимъ масштабомъ и откровеніе о седминахъ оказывается пророчествомъ о событіи, которое уже совершилось, *vaticinium ex eventu*, т. е. простымъ разсказомъ о гоненіи Антіоха, поддѣланнымъ подъ пророчество. Чтобы доказать полную невѣрность такого взгляда на откровеніе, нужно доказать невѣрность масштаба, который къ нему прилагается отрицательною критикой, т. е. нужно доказать, что книга Даниила дѣйствительно принадлежитъ пророку Даниилу, что все нападки на нее суть только придирки, вполне устранимыя. Но это, конечно, не могло входить въ программу предлагаемаго труда, это относится къ области введенія въ книгу пророка Даниила въ ея цѣломъ. Вотъ почему мнѣ казалось вполне цѣлесообразнымъ не входить въ подробнѣйшее опроверженіе взглядовъ отрицательной критики на откровеніе о седминахъ: эти взгляды покоятся на возрѣвннхъ, касающихся всей книги Даниила, стоятъ и падаютъ вмѣстѣ съ послѣдними. Специальное изслѣдованіе, имѣющее цѣлю толкованіе откровенія о седминахъ, должно было ограничиться указаніемъ тѣхъ пунктовъ, которые не поддаются объясненію отрицательной критики, и самыми общими замѣчаніями относительно невѣрности отрицательно-критическаго толкованія пророчества.

Въ заключеніе, мнѣ пріятно выразить искреннюю благодарность моимъ достоуважаемымъ наставникамъ, — И. Г. Троицкому, направившему мое вниманіе на изученіе откровенія о седминахъ и руководившему моими занятіями, Ѳ. Г. Елеонскому, сдѣлавшему мнѣ много весьма полезныхъ указаній, и В. В. Болотову, освѣтившему прежде темныя для меня дебри многихъ хронологическихъ вопросовъ, прочитавшему коптскій и армянскій переводы и съ готовностью дававшему мнѣ практическіе совѣты относительно нѣкоторыхъ частныхъ моего труда.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ

извлеченные из сочиненія: <Откровеніе Даніилу о семидесяти седминахъ>.

- I. Изъ двухъ различныхъ видовъ текста откровенія о седминахъ явную печать подлинности носить тотъ, который дается въ еврейско-масоретскомъ текстѣ и въ переводѣ Θεодотіоновомъ.
- II. Тотъ видъ текста откровенія, который данъ въ дошедшихъ до насъ спискахъ перевода LXX, издревле отвергнутаго Церковію для книги Даніила, не можетъ считаться подлиннымъ.
- III. Откровеніе о седминахъ говорить о мессіанскомъ времени, что въ особенности доказывается мессіанскимъ значеніемъ благъ, перечисленныхъ въ 24 стихѣ.
- IV. Такое пониманіе откровенія основывается въ главныхъ своихъ чертахъ на твердомъ древне-церковномъ преданіи.
- V. Начало періода седмины совпадаетъ или съ указомъ Артаксеркса I въ седьмой годъ его царствованіи (458 г. до Р. X.), или съ фактическимъ началомъ постройки стѣнъ Иерусалимскихъ священникомъ Ездрую (не ранѣе 457 г. до Р. X.).
- VI. Первые 69 седмины лѣтъ простираются до выступленія Господа Иисуса Христа на общественное служеніе въ 15-мъ году Тиверія кесаря.
- VII. Послѣдняя седмина раздѣляется на двѣ приблизительно равныя половины крестною смертію Христа Спасителя.
- VIII. Послѣдствія убіенія Мессіи для народа еврейскаго: отверженіе его Богомъ („и нѣтъ ему“ 26 ст.), прекращеніе ветхозавѣтнаго богослуженія (ст. 27) и разрушеніе Иерусалима (конецъ 26 и 27 стиховъ).
- IX. Счисленіе седмины, построенное на данныхъ современной хронологической науки, по необходимости отличается только приблизительнонымъ характеромъ; твердаго древне-церковнаго преданія относительно счисленія седмины не существуетъ.

А. Рождественскій.

ПРИМЪЧАНІЕ

относительно коптскихъ переводовъ откровенія о седминахъ.

Пользуюсь этимъ мѣстомъ для того, чтобы исправить нѣкоторыя неточности, допущенныя мною въ упомянутомъ на стр. 18, 19 книги А. П. Рождественскаго переводѣ съ коптскаго, и точнѣе выяснить его отношеніе къ греческому тексту Θεοδοтіона, стр. V. VП.

1) „оставить воду“ („дать воду“), ν-f-χωμμου, не рукописный вариантъ, а *опечатка* въ изданіи Ф. Мюнтера, и правильное чтеніе ν-f-χω μμου „положить ихъ“, „оставить ихъ“ въ ст. 26 и 27 есть просто переводъ (конечно не совсѣмъ удачный) греческаго τάξει.

2) Древній Египетъ былъ раздѣленъ на „номы“ (уѣзды). Νομός по-южно-коптски „тош“. Въ ст. 24 συντετηθήσαν и въ ст. 26 συντετημένον южно-коптскіи переводчикъ прочелъ (или по крайней мѣрѣ понялъ) какъ συννεμηθήσαν, ау-тош-оу, συννεμημένον, ет-тиш.

3) Замѣтивъ предварительно, что южно-коптскіи текстъ не даетъ твердыхъ основаній для безошибочной реставраціи *членовъ* (ὁ ἢ τὸ) и *частицы* καὶ въ греческомъ текстѣ, я могу съ увѣренностію допустить только слѣдующія *пять* (α-ε) *отмѣнъ* въ томъ греческомъ, съ котораго сдѣланъ южно-коптскіи (сандскіи) переводъ, противъ наличнаго чтенія въ cod Vaticanus B:

a) въ ст. 26 (вм. καὶ μετὰ τ. ε. τ. ἐξήκονταδύο) μετὰ τ. ε. τ. ε. δέ [или μετὰ δὲ τ. ε. τ. ε].

b) τὴν δὲ πόλιν (вм. καὶ τ. π.).

c) ἀφανισμοῖς ἐβδόμας (съ опущеніемъ трехъ словъ: καὶ δυναμῶσι διαθήκην πολλοῖς).

d) Въ ст. 27. καὶ θυσίαν (τοῦ) πτερυγίου ἀπὸ ἀφ. κ. ε. συντελείας σπουδῆς (пропускъ перваго καὶ ἕως и καὶ между συνт. и сп.).

e) βδ. (τῆς) ἐρημώσεως ἔσται ἕως (безъ καὶ предъ ἕως) τ. ε. κ. βδέλογμα (вм. συντελεία) ὁθ. (τῆς) ἐρημώσεως. — Замѣмъ

f) вѣроятно περίτελος (а не τεῖλος) въ ст. 25 и

g) можетъ быть въ ст. 26, вм. ἐκκοπήσονται, прочитано ἐκχόσει или ἐκχόσεται (едва ли съ прибавкою αὐτοῦς), т. е. какое-нибудь futurum 3 pers. singularis, понятое съ дѣйствительнымъ значеніемъ. — Относительно трехъ слѣдующихъ наличныхъ чтеній замѣчу,

aa) что въ ст. 27, вмѣсто *второго* δυναμῶσι διαθήκην, въ южно-коптскомъ стоитъ f-να-τι ν-τ-διαθη, т. е. δώσει διαθήκην; но такъ какъ δυναμῶσι было бы f-να-τι-τομ, то вѣроятно это чтеніе возникло вслѣдствіе пропуска „чом“ въ южно-коптскомъ текстѣ, а не изъ δώσει въ греческомъ.

bb) что, вмѣсто μου θυσία, въ наличномъ южно-коптскомъ стоитъ ν-τε-θυσία, что соотвѣствовало бы греческому (ή)

βουζα; но ρου βουζα въ южно-коптскомъ было бы ν-τα-βουζα и концы то и другое чтеніе (ντз- и ντх-) произносятся одинаково: *нда-тисіа*; слѣдовательно и этотъ вариантъ получился быть можетъ, уже въ сандскомъ переводѣ.

В) что невозможное (по смыслу) чтеніе „и судъ не будетъ Ему напрасный“ (точнѣе: „и судъ будетъ Ему напрасный“) не рѣшаетъ выбора между *ἔστιν* и *ἔσται* [такъ какъ коптскій *conjunctiv* въ этомъ отношеніи совершенно нейтраленъ] и въ греческомъ текстѣ, съ котораго оно переведено (*respective* по которому оно было „исправлено“), предполагать, по моему крайнему разумѣнію, только такое чтеніе:

σοὺχ ἐνκ

КРИМА «ΟΥΚ» ΕΣΤ(Α)Ι «ΕΝ» ΑΥΤΩ.

Т. е., вмѣсто наличнаго чтенія В: „судъ нѣтъ въ Немъ“, кто либо предложилъ переставить *οὐκ*, такъ что получилось бы чтеніе: *κρίμα ἐστιν οὐκ ἐν αὐτῷ*, „судъ не въ Немъ“, а коптскій переводчикъ прочелъ: „*κρίμα ἐστ(α) αὐτῷ οὐ κεν(όν)*“, т. е. невѣрно раздѣлили стоявшее надъ строкою (или на полѣ) *οὐκ ἐν*, и перевелъ: „судъ есть [будеть] Ему не пустой“.

Всѣ прочіе варианты въ южно-коптскомъ, предположенные или мною на стр. 18, или у Холмза-Парсонза, на самомъ дѣлѣ въ этомъ переводѣ не существуютъ.

Разсмотрѣнные стихи этого перевода, по моему убѣжденію, нисколько не колебляютъ тезиса, все съ большею и большею увѣренностью заявляемаго въ современныхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ: *codex Vaticanus В* есть одинъ изъ важнѣйшихъ представителей рецензій *Исихія*.

Переводъ сѣверно-коптскій (такъ [ошибочно] называемая *versio sorto-memphitica*) далеко не имѣетъ той научной важности, какъ переводъ южно-коптскій (*versio sorto-sahidica*). Это потому, что есть серьезныя основанія утверждать, что, сдѣланный съ египетской рецензій *Исихія*, сѣверно-коптскій переводъ впоследствии былъ исправляемъ и дополняемъ по константинопольской рецензій *Лукиана*.

Относительно сѣверно-коптскаго текста считаю необходимымъ замѣтить слѣдующее:

1) Въ немъ *σοῦταρηθησαν, σοῦταρημένου, τάχα* [оба какъ *futurum*], *κρίμα οὐκ ἐστιν* [въ коптскомъ не *conjunctiv*] *ἐν αὐτῷ, ταίχος, ἐκχοπήσονται* переданы непреерекаемо ясно.

2) Различіе отъ *cod. Vat. В*, сѣверно-коптскій представляетъ лишь въ слѣдующихъ 7 (a-g) мѣстахъ:

а) вмѣсто (перваго) *τάς ἀδικίας* читается *τάς ἀνομίαις* [по *Лукиану*?].

б) вм. *δικαιοσύνην* стоитъ (повидимому во всѣхъ трехъ или и четырехъ рукописяхъ у *Bardelli*) *διαθήκην*.

с) въ началѣ ст. 26: „*ἔσται μετὰ τάς οὐκ ἐβδωμάδας*“. Ошибочное число *οὐκ* стоитъ во всѣхъ (трехъ или четырехъ) ркшп. у *Bardelli* [тогда какъ въ южно-коптскомъ, по *F. Münter*, число

„шестидесять двѣ“ и здѣсь и выше написано прописью *εξηκοσά*].

Относительно излишняго *ἔστι* можно предположить, что оно внесено въ текст — не на надлежащее мѣсто — съ поля, гдѣ было поставлено [по рецензії Лукіана??] какъ вариантъ къ дальнѣйшему *ἔστιν* [прим. 6 на стр. VII у А. П. Рождественскаго].

d) вм. *ἀφανισμοῖς* читается *ἀφανισμοός*; [и три слѣдующія слова х. д. д. п. не опущены].

e) *καὶ ἕως πτεροῦν* опущено и замѣнено чтеніемъ *καὶ σπονδῆν* [иже Лукіана? ср. у А. П. Р. стр. VII, пр. 13, и стр. 14, пр. 19].

f) вм. *μου θυσία* читается *несомнѣнно* *θυσία* (безъ члена *ἡ* въ греческомъ, а потому съ неопредѣленнымъ членомъ со-нѣмецк. *ein*) въ коптскомъ, и это *безусловно* исключаетъ поправку на „жертва Моя“. — Что *θυσία* — чтеніе Лукіана, см. у А. П. Р. стр. 14, пр. 19).

g) *βδ. ἐρημώσεως* (безъ *τῆς*); и + *ἔστι* и *καὶ* опущены; *συντέλεια τῆς ἐρημώσεως*.

В. Болотовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки